

Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации

PROVISIONAL
For participants only

CERD/C/SR.1032
18 March 1994

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Сорок четвертая сессия

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1032-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве,
в понедельник, 14 марта 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ГАРВАЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции (продолжение)

Десятый и одиннадцатый периодические доклады Норвегии

Поправки к настоящему отчету должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева (Section d'édition des documents officiels, bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

V.96-87050

GE.94-15829

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Десятый и одиннадцатый периодические доклады Норвегия (CERD/C/210/Add.3)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает на то, что Комитет рассматривает десятый и одиннадцатый периодические доклады Норвегии, представленные в одном документе (CERD/C/210/Add.3), а также базовый документ, являющийся первой частью доклада Норвегии (HRI/CORE/1/Add.6).
2. По приглашению Председателя г-н Вилле (начальник отдела Министерства иностранных дел Норвегии), г-н Мюрер (Генеральная прокуратура) и г-н Нюстуен (Министерство иностранных дел) занимают места за столом Комитета.
3. Г-н ВИЛЛЕ (Норвегия), представляя периодический доклад своей страны (CERD/C/210/Add.3), говорит, что Норвегия с удовлетворением участвует в диалоге с Комитетом по ликвидации расовой дискриминации, ибо этот диалог является составной частью международной системы обеспечения соблюдения прав и свобод человека. Он выражает благодарность докладчику по Норвегии г-ну Бентону за его интересные замечания и вопросы, содержащиеся в его меморандуме (документ без условного обозначения, представленный только на английском языке), которые во многом помогли норвежской делегации при подготовке к настоящему выступлению и которые, наряду с заключениями, которые Комитет подготовит по вопросу рассмотрения доклада Норвегии, существенно помогут правительству продолжить нынешний диалог.
4. Г-н Бентон подчеркнул вопрос участия неправительственных организаций в подготовке вышеупомянутых докладов (пункт 4 его меморандума). В силу особых обстоятельств не удалось провести обычные консультации до начала представления Комитету одиннадцатого периодического доклада Норвегии. Этот случай является исключением, и в будущем будут приняты все меры для того, чтобы эта практика проведения консультаций была соблюдена. Точно так же доклады и заключения Комитета будут препровождены неправительственным организациям и заинтересованным лицам.
5. К сожалению, не существует какого-то одного "рецепта", который давал бы возможность бороться с расизмом во всех его формах: насильственных, скрытых или опосредованных. Отсюда стратегии борьбы с расизмом должны постоянно анализироваться на предмет их эффективности. В свою очередь Норвегия выбрала для себя стратегию борьбы с расизмом путем совершенствования законодательной базы и статистики (проведения исследований с целью изучения уровня жизни и случаев насилия в отношении иммигрантов, сбор данных, касающихся насилия и притеснений по расовым признакам) путем укрепления принимаемых законодательных актов и совершенствования системы подготовки соответствующего персонала (сотрудников полиции, журналистов, преподавателей и работников системы здравоохранения и социального вспомоществования) с учетом постоянно меняющегося облика Норвегии.
6. Что касается обязательств государств-участников в соответствии со статьей 4(b) Конвенции (пункты 8-19 меморандума г-на Бентона), правительство Норвегии считает, что общая норма, запрещающая организации по типу тех, которые указаны в статье 4(b) Конвенции, не нужна и что она затрагивает сложные вопросы в связи с другими правами человека, которые гарантируются Конституцией, в том числе в связи с правом на свободу выражения своих убеждений и свободу ассоциаций. В Норвегии члены таких организаций могут, кстати, преследоваться по закону на основании конкретных положений (статья 330 Уголовного кодекса, рассматриваемая совместно со статьями 135(a) и 349(a)). Норвежское правительство признает важность статьи 4, равно как и обязательство государств-участников в соответствии с этой статьей принимать определенные законодательные меры. Норвегия выполнила это обязательство, включив в свой Уголовный кодекс две статьи: статью 135(a) и статью 349(a). Она считает, что статья 330, рассматриваемая совместно со статьями 135(a) и 349(a) Уголовного кодекса, в достаточной мере претворяет в жизнь положения статьи 4(b) Конвенции. Эти статьи Уголовного кодекса фактически позволяют преследовать в уголовном порядке любое лицо, создающее подобную организацию, а также любое лицо, являющееся

членом организации, которая ставит перед собой цель совершать действия или подстрекать к действиям, не совместимым с действующим законом.

7. Что касается ликвидации расовой дискриминации в связи с использованием права на труд, предусмотренного в подпункте (e)(i) статьи 5 Конвенции (пункт 23 меморандума г-на Бентона), г-н Вилле говорит, что, по его сведениям, норвежским судам до сих пор не приходилось рассматривать дела, связанные с расовой дискриминацией при использовании права на труд. В любом случае норвежское правительство осознает необходимость оценки положения в этой области; предусматривается собрать соответствующую информацию, однако конкретный план в этой связи еще не разработан.

8. Пункты 43-45 периодического доклада Норвегии требуют уточнения: в свете последних событий, а также рекомендаций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций правительство Норвегии отменило последние санкции, которые действовали в отношении Южной Африки, за исключением эмбарго на поставку вооружений. Г-н Вилли заявляет о своей готовности представить членам Комитета любую другую информацию, которая может им потребоваться.

9. Г-н МЮРЕР (Норвегия) говорит, что в последние годы полицию и органы прокуратуры Норвегии упрекали в том, что они закрывают дела о нарушениях положений статей 135(a) и 349(a) Уголовного кодекса, нередко без проведения расследования. Лишь немногие из этих дел становятся предметом апелляции в высших инстанциях. Однако в ходе публичного обсуждения этого вопроса Генеральный прокурор был информирован о том, что полиция закрыла некоторые дела, которые касались явных нарушений вышеупомянутых статей. Генеральный прокурор в этой связи потребовал от всех местных прокуроров страны, чтобы они в рамках своих обязанностей по контролю и подготовке рекомендаций уделяли особое внимание тому, как такие дела рассматриваются в полиции. Прокурорам было также предложено изучить всю информацию, касающуюся нарушений положений статей 135(a) и 349(a) Уголовного кодекса за период с 15 января по 15 апреля 1994 года, изучить материалы расследований по таким делам и принятые по ним решения.

10. По окончании этого срока местные прокуроры должны представить Генеральному прокурору копию всей полученной информации с изложением последующих мер с их стороны и принятого решения. Генеральный прокурор ожидает, что эти меры внесут свой вклад в обеспечение такого положения, при котором информация, касающаяся случаев нарушений статей 135(a) и 349(a) Уголовного кодекса, станет поводом для проведения в будущем удовлетворительных расследований и что в случае необходимости будет возбуждаться уголовное преследование.

11. Г-н БЕНТОН (Докладчик по Норвегии) соглашается с тем, что борьба против расовой дискриминации требует действий по двум направлениям: принятие соответствующей политики на долгосрочный период и принятие мер, позволяющих быстро реагировать на кризисную ситуацию. Представитель Норвегии ссылаясь на общеполитические меры, которые его страна принимает с целью борьбы с расовой дискриминацией, что соответствует первому направлению действий. Что касается второго направления, то в одном из будущих периодических докладов Норвегии Комитет хотел бы получить информацию об используемых в этой стране социальных показателях для отслеживания процесса претворения в жизнь различных элементов этой политики (пункт 3 меморандума г-на Бентона).

12. Норвегию следует в первую очередь поздравить с принятием положительных мер с целью защиты прав народа саами (пункты 6-22 доклада CERD/C/210/Add.3). Г-н Бентон хотел бы получить разъяснения относительно того, как понимается ссылка на "народ саами" в статье 110 Конституции. Идет ли речь о "народе" в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Международного пакта об экономических, гражданских и политических правах, где говорится, что "все народы имеют право на самоопределение"? Или же речь идет об "этническом, религиозном и языковом меньшинстве" в соответствии с тем, как это сформулировано в статье 27 упомянутого пакта? Последнее толкование не отвечает чаяниям коренных народов, которые стремятся к равенству (пункт 6 меморандума). Г-н Бентон хотел бы знать, что в настоящее время думают по этому поводу в Норвегии. В 1989 году Норвегия ратифицировала Конвенцию № 169 Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (пункт 18 доклада). В начале пункта 1 статьи 14 этой Конвенции говорится о том, что за соответствующими народами должны признаваться права собственности и право на владение территориями, на которых они традиционно

расселяются. Норвегия считает, что она выполнила обязательство, которое она также взяла на себя, гарантировав народу саами надежную защиту их прав на землепользование (пункт 7 меморандума).

13. В пунктах 51-55 доклада Норвегии говорится о принятых мерах в осуществление статьи 4 Конвенции (пункты 8-19 меморандума г-на Бентона). Что касается применения статьи 4 Конвенции, и в частности вступительной формулировки пункта 1(d) статьи 2 Конвенции, в связи с толкованием статьи 4 члены Комитета имели до настоящего времени возможность высказывать свое собственное мнение, однако в конце недели сам Комитет выразит свою точку зрения по поводу заключений, которые он сформулирует по вопросу рассмотрения периодического доклада другого государства-участника. Г-н Бентон желал бы подчеркнуть то, что Комитет, возможно, собирается заявить в этой связи. Он хотел бы знать, может ли Норвегия согласиться с таким пониманием статьи 4 Конвенции.

14. Комитет собирается, возможно, заявить, что пункт 1(d) статьи 2 предоставляет государствам-участникам определенную свободу действий, однако содержание подпунктов (a) и (b) статьи 4 является настолько категоричным, что эти два подпункта должны быть исключены из той сферы, в которой эти государства обладают определенной свободой действий, и что эти подпункты имеют императивный характер. Применяет ли Норвегия существующие положения для уголовного преследования лиц за действия, не совместимые с положениями статьи 4, - это другой вопрос (пункт 14 меморандума). Представляется, что в действительности дело обстоит иначе, однако г-н Вилле заявил, что предусматривается принять новые меры, что может стать убедительным фактом для Комитета в этой связи. Г-н Бентон сообщает (пункт 15 его меморандума) об одном случае, о котором писала норвежская пресса, когда против автора расистского лозунга на стене не было возбуждено уголовного преследования, что вызывает удивление. Однако особо следует отметить передачи по радио, в которых возбуждается расовая ненависть (пункт 16 меморандума). Хотя радиостанция "Найт рокет", руководители которой симпатизировали нацистам и Ку-Клукс-Клану, прекратила свои передачи, эта проблема может возникнуть вновь. Г-н Бентон выражает пожелание, чтобы Норвегия в своем двенадцатом докладе сообщила, какой нормой может руководствоваться Комитет по радиовещанию в том случае, если он сочтет необходимым запретить передачи той или иной организации подобного рода. Дело в том, что не должно быть так, чтобы свобода выражения мнений для расистов перевешивала соображения безопасности тех, кто подвергается риску стать жертвами неправильного использования этой свободы выражения мнений. Не могла бы Норвегия как-то прокомментировать эту ситуацию?

15. Со своей стороны г-н Бентон полагает, что норвежское правительство недооценивает важность мер, которые от него ожидаются в связи с выполнением возложенных на него по Конвенции обязательств (пункт 17 его меморандума). Представляется, что в Норвегии считают, что расизм представляет собой такое убеждение, которое ведет к разделению в обществе, для которых характерно проявление дискриминации, и что дискуссии должны в основном строиться на этой предпосылке, независимо от обратного процесса, который также имеет важное значение, ибо социальное неравенство порождает отношения, для которых характерно проявление предрассудков. В 1992 году в одном из министерств была организована рабочая группа для систематического сбора информации о насилиях, имеющих расистский характер (пункт 18 меморандума). Г-н Бентон выражает надежду, что работа в этом направлении будет вестись быстрыми темпами. Он отмечает (пункт 19 его меморандума), что один из способов притеснения, как представляется, заключается в том, что экстремистские группы узнают фамилию, адрес и номер домашнего телефона членов организаций, выступающих против расовой дискриминации (пункт 19 меморандума). Как норвежское правительство борется с подобной деятельностью, которая представляет угрозу для законопослушных граждан? Какие меры оно принимает в этой связи? Комитет хотел бы получить ответ на этот вопрос на нынешней сессии.

16. В пунктах 56-66 своего доклада (пункты 20-27 меморандума г-на Бентона) Норвегия рассказывает о принятых мерах с целью осуществления положений статьи 5 Конвенции. Статья 5 Конвенции носит ключевой характер в том, что касается борьбы с причинами расового неравенства, которое порождает предубеждение и дискриминацию. Трудно дать оценку тому, что можно было бы записать в актив Норвегии в этой связи, если только не считать демографические данные, представленные в пункте 9 периодического доклада. Предыдущие периодические доклады мало что могут дополнить в этой связи. Г-н Бентон требует, чтобы норвежское правительство следовало руководящим принципам, касающимся формы и содержания докладов, представляемых государствами-участниками (CERD/C/70/Rev.3), в которых конкретно говорится о том, что "в случае отсутствия количественной информации следует представлять

качественное описание этнических особенностей населения" (пункт 8 Руководящих принципов). У г-на Бентона имеется много вопросов к норвежской делегации относительно применения статьи 5 (пункт 21 его меморандума). Считает ли Норвегия (и если да, то почему?), что представители этнических меньшинств получают одинаковое к себе отношение со стороны уголовного правосудия? Показателем в этой связи может служить метод подбора состава присяжных заседателей: каким образом составляются списки, на основании которых подбирается состав присяжных заседателей? Фигурируют ли в этих списках граждане, лишь недавно прошедшие натурализацию? Г-н Бентон предлагает норвежским властям позаботиться о том, чтобы состав присяжных заседателей подбирался на сбалансированной основе не для всех уголовных процессов - в случае нарушения правил дорожного движения, например, такое требование будет абсурдным, - а лишь для некоторых, когда очевидно, что в основе правонарушения лежат расистские побуждения. В Англии и Уэльсе судья обязан выслушать доводы адвоката подзащитного по этому вопросу и учесть их при выборе состава присяжных заседателей. Норвегия могла бы изучить эту практику и ознакомиться с работой Совета по исследованию судебной практики в Лондоне, который, по замыслу судей и магистратов, разрабатывает программу подготовки кадров, призванную помогать им преодолевать трудные ситуации в тех случаях, когда речь идет об этнических или культурных различиях. Также по поводу применения положений статьи 5 г-н Бентон спрашивает, обеспечиваются ли этнические меньшинства в равной мере защитой от любых нападений, считают ли они сами, что пользуются в равной мере защитой, если задать им такой вопрос, и являются ли эти вопросы целью проводимых с ними консультаций.

17. Считает ли Норвегия, что иммиграционные службы осуществляют свои функции беспристрастно? Ряд произошедших инцидентов позволяет утверждать, что это не так (пункт 22 меморандума). Как обстоят дела с дискриминацией в связи с правом на труд (пункт 23 меморандума)? Г-н Вилле информировал Комитет о том, что за последнее время в этой области ничего не произошло, однако г-н Бентон хотел бы быть уверенным, что это утверждение в равной степени относится к частному сектору. Считает ли Норвегия достаточной защиту права на труд в борьбе с расовой дискриминацией в государственных и частных секторах? Какие меры были приняты в этой связи после 1977 года, когда Комитет обратил внимание на этот важный вопрос (пункт 24 меморандума)? Можно также спросить, существует ли расовая дискриминация в том, что касается права на жилище (пункт 25 меморандума), права на охрану здоровья (пункт 26) и права на доступ во все места или ко всем услугам (пункт 27). Если какое-либо лицо считает, что при осуществлении какого-либо из этих прав оно стало жертвой расовой дискриминации, может ли оно воспользоваться каким-либо средством правовой защиты? Является ли это средство правовой защиты эффективным, как это предусматривается в статье 6 Конвенции? Было бы хорошо, если бы Норвегия представила информацию на все эти вопросы в своем будущем докладе.

18. Не так давно, в 1993 году, г-н Бентон пережил потрясение, когда он впервые после войны наблюдал, как по улицам городов Норвегии маршировали нацисты. В докладе об этом ничего не говорится. Однако речь идет об очень серьезном явлении. Почему сегодня такие явления имеют место? Без предварительного анализа ситуации обеспечить средства правовой защиты невозможно. Не так давно норвежские власти заявили о необходимости мобилизовать молодежь на борьбу с расизмом. Очевидно, возможно мобилизовать ту молодежь, которая уже убеждена в том, что расовая дискриминация достойна осуждения, однако трудность заключается в том, чтобы отыскать средства влияния на абсолютное меньшинство, которое имеет противоположное мнение и которое стремится отвергать все, что предлагают им родители, учителя и политические руководители. Аналогичным образом каждый признает важность просвещения в области борьбы с расовой дискриминацией, однако какими должны быть меры в области просвещения, которые давали бы эффективные результаты по отношению к этому незначительному меньшинству, с которым столько хлопот? Г-н Бентон выражает надежду, что в своем очередном докладе Норвегия посвятит одну из важных глав своему опыту в этой области, выводам, которые она в этой связи сделала, и направлениям, по которым она собирается двигаться дальше.

19. Г-н ВОЛЬФРУМ благодарит норвежскую делегацию за доклад (CERD/C/21/Add.3) и г-на Бентона за углубленный анализ, который он представил. В этом докладе он отмечает прежде всего ряд положительных моментов. Он с удовлетворением воспринимает усилия, которые Норвегия предпринимает для содействия использованию и изучению саамского языка (пункты 6 и 14 доклада). В этом смысле Норвегия идет гораздо дальше, чем остальные страны Северной Европы. Г-н Вольфрум отмечает, в частности, что "муниципальный совет может сделать обучение обязательным [саамскому языку]" (пункт 14). Он обеспечивает возможность, чтобы саамские дети изучали также норвежский язык, с тем

чтобы они могли влиться в основное русло общественной жизни в Норвегии. Он также с удовлетворением отмечает, что за пределами районов проживания саамского народа родители могут потребовать для своего ребенка обучение на родном языке, "если в школе имеются по крайней мере три ученика, говорящих на саамском языке" (конец пункта 14). В других странах, например в Австрии, для обязательного обучения на ином языке, чем язык данной страны, как минимум одна треть учащихся должна владеть этим языком. В докладе сказано (пункт 19), что была организована межведомственная рабочая группа для изучения возможности передачи административных функций саамскому парламенту и что она представила свои рекомендации весной 1991 года. Г-н Вольфрум будет рад получить в этой связи дополнительную информацию к пунктам 20 и 21 доклада, касающуюся доклада этой рабочей группы и результатов ее работы. В заключение он приветствует принятие программы обучения под названием "Норвегия: многонациональное общество" в учебных заведениях и центрах подготовки для сотрудников полиции, журналистов, педагогов и т.д. (пункт 70). В этой связи он желал бы также получить дополнительную информацию.

20. Что касается других положений периодического доклада, то г-н Вольфрум хотел бы услышать соответствующие разъяснения. Учитывая существование "в Норвегии дуалистского подхода к взаимосвязи между внутригосударственным правом и международным правом" (пункт 40), каков авторитет Конвенции в правовой системе Норвегии? Имеет ли она прямое действие в системе правосудия или нет? С другой стороны, какие национальности преобладают среди тех, кто просит убежища в Норвегии? Г-н Вольфрум хотел бы знать, проживает ли в Норвегии какое-либо значительное число натурализованных выходцев из Пакистана. Какова их процентная доля в настоящее время? Как толкуется принцип недискриминации в отношении детей беженцев или детей лиц, запросивших убежище? Пользуются ли они теми же правами, что и другие дети, в области охраны здоровья, образования и воссоединения семей? Каково положение лиц, стремящихся получить убежище, в частности, детей, которых приняла церковь, а не компетентные власти? Каковы их права в области образования и охраны здоровья?

21. Каково положение лиц, не имеющих гражданства? Выступает ли норвежское правительство за политику облегчения им возможности получения норвежского гражданства? Каково их положение в области охраны здоровья и образования? Как организованы действующие в Норвегии центры для беженцев? Какова система в области охраны здоровья и образования? Как функционирует система опекунов, которым поручено взять на себя заботу о беженцах несовершеннолетнего возраста, оставшихся без родительского попечения? Какие функции выполняют эти опекуны? Каково их образование? И наконец, что происходит, когда лицу, запросившему убежище, было отказано в статусе беженца? Подлежат ли такие лица высылке? Есть ли у них право остаться в Норвегии, если да, то каков их юридический статус в этом случае?

22. У г-на Вольфрума сложилось мнение, что для того, чтобы стать присяжным заседателем, не обязательно быть гражданином Норвегии. Он будет рад получить дополнительную информацию по этому вопросу.

23. В заключение г-н Вольфрум высказывает ряд критических замечаний по поводу доклада Норвегии (CERD/C/210/Add.3). Как уже отметил г-н Бентон, в докладе ничего не говорится о таких существующих в современном норвежском обществе явлениях, как ксенофобия или расизм. Однако в Норвегии, как и в других странах Европы, эти тенденции проявляются. В этих условиях комментарии, сформулированные представителем Норвегии в ходе устного представления доклада, о том, что невозможно запретить организации, подобные тем, которые указываются в статье 4 (b) Конвенции, поскольку это будет противоречить другим основным правам человека, в частности, праву на свободу выражения мнения и праву на свободу ассоциаций, не являются убедительными. Ни во Всеобщей декларации прав человека, ни в Международном пакте о гражданских и политических правах ни одно из сформулированных там прав не гарантируется без какой-либо возможности ограничения. К тому же, как уже подчеркнул г-н Бентон, подпункты (a) и (b) статьи 4 Конвенции имеют обязательный характер, и Норвегия, которая не делала никаких оговорок в этой связи, должна с ними согласиться и их применять на практике. Закон от 16 июня 1989 года, который "проявление расизма рассматривает в качестве отягчающего обстоятельства в случае совершения акта насилия" (пункт 51 доклада), полностью отвечает духу Конвенции, но этого недостаточно для того, чтобы Норвегия в полной мере выполняла взятые на себя обязательства в соответствии с положениями подпунктов (a) и (b) статьи 4.

24. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС присоединяется к замечаниям и вопросам, предложенным г-ном Бентоном. Доклад в основном посвящен описанию положения саамского населения и юридического статуса иностранцев в том, что касается их въезда на территорию Норвегии и их прав, которыми они пользуются в этой стране. Согласно информации, которой располагает Комитет, Норвегии не удалось уберечься от волны расизма и ксенофобии, которая захлестнула другие страны Европы и остального мира. Это признали и норвежские суды. Какие меры приняло норвежское правительство для борьбы с этой тенденцией? В докладе говорится о мерах, принятых в защиту языка, культуры и образа жизни саамского народа (пункты 7 и 8). Каковы в этой связи результаты применения закона от 12 июня 1987 года? Какова была реакция на него со стороны саамского населения? В том, что касается въезда иностранцев на территорию Норвегии и тюремного заключения за нарушение закона об иммиграции (пункт 27 и последующие пункты), г-н Валенсия Родригес хотел бы знать, имели ли место случаи, когда этот закон применялся против некоторых этнических групп или определенных национальностей, и если применялся, то какие меры по исправлению положения были приняты в этой связи. В тех случаях, когда в результате неправильного применения закона об иммиграции заключению в тюрьму подвергся ряд лиц (пункт 35 доклада), принадлежали ли эти лица к определенным этническим группам? Как решались эти ситуации? Если срок действия разрешения на работу иностранного гражданина истекает до того, как он получает вид на жительство в Норвегии, может ли этот иностранный гражданин надеяться на продление своего пребывания, с тем чтобы предпринять необходимые шаги, или же он должен немедленно покинуть страну, поскольку в противном случае ему грозит тюремное заключение?

25. Из пункта 39 вытекает, что для установления гражданства Норвегия применяет принцип крови, когда речь идет об иностранных гражданах, родившихся в Норвегии и проживавших непрерывно в этой стране. Имеются ли случаи применения принципа почвы по отношению к родившимся в Норвегии детям иностранцев? Какое гражданство получают такие дети? Какой применяется правовой режим в области гражданства по отношению к супругу или супруге норвежской гражданки или гражданина?

26. Г-н Валенсия Родригес благодарит представителя Норвегии за устную дополнительную информацию, касающуюся применения статьи 5 Конвенции. Однако он настаивает на необходимости предоставления более подробной информации о мерах правовой защиты в случае расовой дискриминации в ходе осуществления других прав, предусмотренных статьей 5, которые не упоминаются ни в одиннадцатом докладе Норвегии, ни в предыдущих докладах.

27. В заключение г-н Валенсия Родригес приветствует предпринимаемые Норвегией усилия, в частности, в области образования, культуры и информации, с целью борьбы с предрассудками, которые становятся причиной расовой дискриминации, в соответствии со статьей 7 Конвенции (пункты 69-80 доклада). Важно активизировать эти усилия, с тем чтобы пропагандировать принципы, положенные в основу Конвенции.

28. Г-н АБУЛ-НАСР подчеркивает, что статья 4 является одной из ключевых статей Конвенции. В то время, как эта статья имеет очень четкую редакцию и ее применение является обязательным, установлено, что некоторые государства-участники утверждают, что у них нет проблем, связанных с расовой дискриминацией, и что в этой связи нет необходимости включать в уголовные кодексы положения о наказании за преступления, совершаемые из расистских побуждений, а другие ссылаются на принципы свободы слова и собраний в качестве причины того, что они не могут оправдать ожидания Комитета в том, что касается применения этой статьи на практике. Норвегия не выдвигала никаких оговорок в отношении Конвенции, и г-н Абул-Наср считает, что не существует каких-либо обоснованных юридических доводов по поводу таких принципов, чтобы ими можно было оправдать неприменение статьи 4.

29. Из информации, которой располагает Комитет, вытекает, что в Норвегии существуют расистские организации и ведется расистская пропаганда. Что же это за организации? Сколько их? Каковы их взгляды, принципы и статус? Поддерживают ли они связи или контакты с другими организациями в Европе и других частях мира? Вполне вероятно, что ответить на эти вопросы сразу же не представляется возможным, однако подробную информацию по всем этим пунктам желательно изложить в будущем докладе. Как отметил г-н Бентон, норвежское правительство, по-видимому, не отдает себе отчета в том, что эти организации, их пропаганда и заявления расистского толка порождают расовые предрассудки и взгляды, которые перерастают в противоправные деяния. Не следует надеяться, что такие деяния были совершены с целью пресечь деятельность этих организаций или этой пропаганды. В ряде стран принимаются определенные меры. Израиль запретил деятельность расистских организаций, однако эта

мера принята слишком поздно, поскольку уже произошел ряд случаев массового убийства. Была ли запрещена организация, которая заявила, что лица другой расы или другого цвета кожи представляют собой угрозу для Норвегии и что от них следует избавляться всеми способами? Была ли эта организация наказана? По словам г-на Абул-Насра, одно подобное заявление следует рассматривать как призыв к насилию, и в будущем оно не может не привести к возникновению проблем.

30. Норвегия заслуживает одобрения и поощрения за свою позицию в области прав человека и за свои усилия по решению мировых проблем. Вместе с тем она должна пересмотреть свою позицию в отношении применения статьи 4 Конвенции.

31. Г-н де Гутт благодарит норвежскую делегацию за участие в работе сессии. Он выражает также благодарность г-ну Бентону за его анализ положения в Норвегии и за подготовленный им в рамках своего мандата меморандум Комитету. Что касается Норвегии, то следует подчеркнуть ряд положительных моментов. Эта страна поддерживает регулярный диалог с Комитетом и представляет свои доклады с меньшим опозданием, чем другие. Норвегия также сделала заявление, предусмотренное в статье 14 Конвенции. Она внесла свой вклад в разработку Европейского плана действий по борьбе с расизмом, ксенофобией и нетерпимостью в рамках Совета Европы и оказывает важную гуманитарную помощь беженцам и жертвам апартеида.

32. Поскольку большая часть вопросов, которые он хотел бы задать, были уже заданы другими членами Комитета, г-н де Гутт желал бы только вернуться к некоторым из них, с тем чтобы подчеркнуть некоторые моменты. Г-н Вольфрум уже отметил определенную двусмысленность в том, что касается роли международно-правовых документов в области прав человека по отношению к внутригосударственному праву. Норвежская система использует дуалистский подход: международный договор не имеет прямого применения во внутригосударственном праве. Однако не совсем понятно, что происходит в случае коллизии между ними. Имеют ли в этом случае преимущественную силу положения внутригосударственного права в соответствии с традиционной концепцией или, наоборот, преимущественную силу приобретают положения международного договорного права на основании заключения Председателя Верховного суда? Выносил ли заключение по этому вопросу Верховный Суд? Подготовил ли комитет юристов, которому было поручено в этой связи разработать конституционные и законодательные положения, как следует из пункта 11 базового документа, свой доклад, который был запланирован на 1992 год?

33. В пункте 35 периодического доклада Норвегии сообщается, что в 1992 году в Норвегию прибыли около 3 000 иностранных граждан с поддельными документами или без документов в надежде получить убежище. Не могла бы норвежская делегация уточнить происхождение этих граждан, стремящихся получить убежище, представив их в процентной разбивке по странам? Вызвал ли наплыв иностранцев определенную психологическую реакцию среди населения? Не порождает ли это расистские настроения не только в плане идеологии, но и в плане разделения людей, тенденция к которому, к несчастью, очень сильна в настоящее время в западных странах?

34. По пункту 26 доклада возникает вопрос относительно оказания бесплатной правовой помощи иностранным гражданам независимо от их платежеспособности. Оказывается ли эта помощь в отношении всех рассматриваемых дел или в отношении только некоторых из них?

35. С другой стороны, каковы предусматриваемые законом основные исключения из принципа равенства прав норвежских граждан и иностранцев (пункт 56 доклада)?

36. Пункты 51-55 одиннадцатого периодического доклада содержат очень интересный материал о различных положениях Уголовного кодекса, призванные обеспечить применение статьи 4 Конвенции. Однако там отсутствуют, как уже отметил г-н Бентон, статистические данные и информация о реально рассмотренных делах с упоминанием, например, предмета иска, принятых судами решений и приговоров. Нет необходимости говорить (пункт 52 доклада), что отсутствуют сведения о постановлениях Верховного суда в этой области. Решения, выносимые судами низшей инстанции, являются в целом самыми показательными с точки зрения оценки эффективности применения положений Конвенции и степени серьезности, которую судьи уделяют нарушениям, предусмотренным в статье 4 Конвенции. Каково отношение судей к событиям, связанным с определенными проявлениями расизма и ксенофобии? Были

ли подготовлены для органов прокуратуры инструкции с просьбой уделять особое внимание этой проблеме? Кроме того, имеют ли иммигранты возможности для доступа к органам правосудия? В дополнение к правовой помощи могут ли ассоциации и неправительственные организации, представляющие интересы и защищающие права иммигрантов, влиять на органы правосудия? Могут ли иммигранты, даже если они не являются норвежскими гражданами, становиться присяжными заседателями?

37. Г-н Бентон весьма справедливо подчеркнул важность, которую представляют собой социальные показатели, указывающие на отсутствие возможностей для интеграции в жизнь общества для некоторых категорий населения (безработные, отсутствие школьного образования, трудности с жильем, болезни и смертность). Было бы также полезным получить информацию о других серьезных явлениях, например, информацию об алкоголизме, токсикомании, уличной преступности и проституции среди определенных слоев населения и данные о социальном составе заключенных. Такие данные дают гораздо больше информации, чем простое цитирование законодательных документов.

38. Г-н РЕШЕТОВ благодарит норвежскую делегацию, в состав которой входят известные юристы, за участие в работе сессии и за подборку документов, которые были представлены в распоряжение Комитета. Саамский народ в Норвегии, как представляется, находится в лучшем положении, чем в других соседних с ней странах. Государство предоставляет им большие гарантии. Парламентские органы саамского народа в Норвегии были созданы раньше, чем в других странах, и располагают более широкими полномочиями, чем аналогичные органы, действующие в некоторых Скандинавских странах. В этой связи опыт Норвегии мог бы пригодиться жителям северных районов Российской Федерации. Важно отметить, что в своих предыдущих докладах Норвегия не только изложила тексты своих законов, но и представила примеры из жизни, характеризующие действия правосудия по отношению к противоправным деяниям, совершенным на почве расовой дискриминации.

39. Г-н де Гутт поднял вопрос возможностей коллизии норм международного права с нормами внутригосударственного права. Норвегия придерживается дуалистской концепции, т.е. нормы международного права не являются частью внутреннего права Норвегии, что создает на практике проблемы в случае противоречия между международным и внутригосударственным правом. Хотя большинство стран, придерживающихся дуалистской концепции, отдает предпочтение верховенству международного права, Норвегия относится к немногим странам, которые поступают наоборот. Вместе с тем эта концепция и практика, как представляется, продолжают развиваться в Норвегии, и по этому вопросу в стране проходят дебаты. Согласно результатам проделанной юристами работы, которые занимались в основном изучением замечаний, высказанных Комитетом после обсуждения периодических докладов Норвегии, ссылаться на нормы международного права в норвежских судах вполне возможно по принципиальным вопросам или касательно общих положений. К тому же принцип верховенства норм внутригосударственного права приводит к тому, что очень часто норма международного права становится объектом ограничительного толкования.

40. В связи с этим г-н Решетов поднимает вопрос о запрещении деятельности организаций, проповедующих расизм, и вопрос о праве на свободу выражения и его оспаривание. Не происходит ли иногда так, что свобода выражения - одно из наиболее важных прав человека - вступает в полное противоречие с правами человека, если это - свобода проповедовать расизм? Г-н Решетов полагает, что слишком либеральное толкование прав человека не оставляет свободное поле для действий банд, которые являются фактически преступными группами. Отметив, что Норвегия не сделала оговорки во время ратификации Конвенции и что норвежское право традиционно придерживается международных документов, касающихся прав человека, он предлагает норвежской делегации ответить на следующий вопрос: разве для Норвегии вопрос запрещения расовой дискриминации и откровенно расистских организаций не имеет непосредственного отношения к целям и задачам Конвенции?

41. Г-н ван БОВЕН с удовлетворением отмечает тот факт, что Норвегия признала статью 14 Конвенции и компетенцию Комитета принимать сообщения от отдельных лиц. Он также с удовлетворением отмечает, что Норвегия ратифицировала Конвенцию № 169 МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (пункт 18 доклада), что, по его словам, знаменует собой прогресс в отношении давних конвенций 50-х годов.

42. Тот факт, что нынешний периодический доклад был подготовлен в марте 1993 года, несомненно, объясняет, почему в них едва ли шла речь о явлениях, которые сегодня поистине вызывают беспокойство: это прежде всего проявления расизма и расовой дискриминации, наблюдаемые в последнее время в Норвегии. Эти явления, которые проявляются сегодня почти во всех европейских странах, вызывают озабоченность не только у Комитета, но и у других международных организаций, которые занимаются правами человека, и у Совета Европы, который в ходе встречи на высшем уровне в Вене, состоявшейся в октябре 1993 года, принял декларацию о политике борьбы с расизмом. Интересно было бы узнать, что предполагает предпринять Норвегия в связи с этой декларацией.

43. Еще один момент, который недостаточно раскрыт в докладе Норвегии, касается способов применения Конвенции в области норвежского правового порядка. Г-н ван Бовен выразил удивление, в частности, по поводу того, что он не нашел в нем случаев из судебной практики. Это, возможно, объясняется действием в Норвегии дуалистской концепции; отсюда норвежские суды не применяют в своей практике Международную конвенцию о ликвидации расовой дискриминации. Тем не менее положения Конвенции находят свое отражение во внутригосударственном праве, и лишь следует информировать Комитет о судебных решениях, касающихся применения Конвенции.

44. Среди положительных моментов, которые следует отнести на счет Норвегии, г-н ван Бовен отмечает меры, принятые с целью распространения информации о различных международно-правовых документах в области прав человека как среди общественности, так и среди профессиональных юристов, как это отмечается в пункте 20 базового документа (HRI/CORE/1/Add.6). Сюда же он относит и меры, принятые в соответствии с пунктами 76 и 77 одиннадцатого периодического доклада, с целью содействовать применению Конвенции (CERD/C/210/Add.3). В этой связи ему кажется особенно странным то, что статья 14 применяется так редко, хотя государство-участник стремится повысить осведомленность о тексте Конвенции в основном среди юристов.

45. В отношении роли судов г-н ван Бовен упоминает прежде всего пункт 13 базового документа (HRI/CORE/1/Add.6), где говорится, что "все суды на всех уровнях компетентны решать дела, связанные с правами человека". Сопоставив информацию, представленную в пунктах 36, 37 и 38 одиннадцатого периодического доклада (CERD/C/210/Add.3) в отношении закона об иммиграции и отказа иностранным гражданам в разрешении на въезд в страну и высылки их из страны, он хотел бы знать, играют ли суды какую-либо роль в регулировании этой процедуры. Существует ли в Норвегии какая-либо гарантия, вытекающая из общих норм международного права, касающихся прав человека, в частности статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека, с целью защиты прав лиц, которым грозит высылка из страны или права и физическая неприкосновенность которых подвергаются опасности? Могут ли эти лица ссылаться на данные нормы в норвежских судах? В отношении того, что было сказано в пункте 11 базового документа (HRI/CORE/1/Add.6), г-н ван Бовен выражает желание, чтобы норвежская делегация представила разъяснения о том, что делается в ее стране с целью повышения эффективности действия документов по правам человека и включения их положений в норвежское законодательство или приспособление их к нему.

46. Если рассматривать суды как гарантию против случаев и практики расистского толка, то предусматривает ли Норвегия создание других механизмов или регулирующих положений, обеспечивающих такую гарантию, как это делается, например, в Германии и Швеции? Играет ли в этой связи какую-нибудь роль омбудсмен или необходимо создать специальный механизм, учитывающий нарастание расовой дискриминации? Г-н ван Бовен ставит этот вопрос в свете того, что говорится в пункте 77 одиннадцатого периодического доклада (CERD/C/210/Add.3), в котором выражается определенная озабоченность по поводу проявлений расизма.

47. В связи с вопросом применения статьи 4 Конвенции из доклада вытекает, что положения Уголовного кодекса, касающиеся расовой дискриминации, применяются в редких случаях и что они применяются не со всей строгостью. В некоторых странах подготовлены новые инструкции, предусматривающие обеспечение более строгого применения законодательства и наказания за действия, совершаемые из расистских побуждений. Г-н ван Бовен выделяет, в частности, в пункте 54 заявление министра юстиции о необходимости предоставить неправительственным организациям право возбуждать уголовные дела. Требуется пояснение смысла последнего предложения в этом пункте, в котором говорится, что "такое право выступало бы в качестве дополнения к правилу безусловного судебного преследования со стороны

прокуратуры, поскольку основную ответственность за борьбу с преступлениями такого рода должно все же нести государство”.

48. В отношении статьи 5, в которой говорится не только о гражданских и политических правах, но и о правах в экономической, социальной и культурной областях, в докладе ничего не говорится о последних, г-н ван Бовен желал бы, в частности, получить разъяснения относительно таких социальных показателей, как доля безработных среди населения иностранного происхождения по сравнению с долей безработных среди исконных жителей Норвегии, и в случае расхождения таких данных информацию о том, что предпринимает государство с целью выправить положение. Также в свете статьи 5, но по поводу гражданских и политических прав, г-н ван Бовен с удовлетворением отмечает, что иностранные граждане имеют право после трех лет проживания в стране участвовать в выборах местных органов власти (пункт 58): в этой связи Норвегия является настоящим первопроходцем. К сожалению, отсутствует информация статистического характера об иностранных гражданах, избранных на должности в ходе таких выборов. Эти данные можно было бы представить в следующем докладе.

49. Г-н ДИАКОНУ приветствует Норвегию как государство-участника, далеко продвинувшегося в социальной области, где изучаются различные возможности по обеспечению осуществления прав человека. Он выделяет, в частности, деятельность Института по правам человека Норвегии и Консультативного комитета по правам человека, деятельность которых имеет важное значение не только для самого государства-участника, но и для других стран и международных институтов, занимающихся вопросами в области прав человека.

50. Г-н Диакону проявляет особый интерес к некоторым явлениям, которые вызывают беспокойство и в отношении которых он желал бы получить разъяснения. Если задуматься над тем, что в Норвегии, население которой составляет 4 млн. человек, насчитывается 340 000 лиц иностранного происхождения, включая натурализованных иностранцев, что составляет 7-8 процентов всего населения страны, то становится ясно, что число иностранцев достаточно велико, что в настоящее время создает серьезную проблему. Что касается в пункте 73 доклада информации о том, что обучение в начальных и средних школах ведется на родном языке, то г-н Диакону хотел бы получить более точные данные о том, что делается для сохранения языка и культуры иммигрантов в таком многонациональном обществе, каким является Норвегия.

51. Коллизии между нормами внутригосударственного и международного договорного права представляют собой важный вопрос не только с точки зрения противоречий между нормами внутригосударственного права и нормами международного права, но и в том случае, когда по тому или иному вопросу в национальном законодательстве нет соответствующей нормы. Если положения какого-либо международного документа в области прав человека не применяются, то это означает, говоря, например, о расовой дискриминации, что этот документ на практике не осуществляется.

52. В свете увеличения числа акций на почве ксенофобии и расширения движения нацистского характера г-н Диакону отмечает серьезность вопроса, касающегося выхода в эфир радиопередач, имеющих расистскую направленность. По его мнению, меры по пресечению такой деятельности не противоречат свободе выражения мнения. Он отмечает также, что силы полиции не проявляют твердости и быстро не реагируют на выходки расистов. В то время как хорошо известно, что, когда полиция проявляет медлительность, возникает цепная реакция, когда насилие порождает насилие и т.д.

53. По вопросу о положении саамского народа г-н Диакону с удовлетворением отмечает принятые меры на благо этой части населения. Что касается права на пользование землей, то известно, что в соседних с Норвегией странах это право не предоставляется саамскому народу, требующему единоличного права собственности на землю, не деля это право с другими землепользователями. Каково положение в этой связи в Норвегии? Находятся ли эти земли в собственности государства и предоставляются ли в исключительное пользование саамского населения? Право пользования ресурсами этих земель, как представляется, увязывается с принадлежностью к саамскому народу; это не только лишь вопрос экономического устройства.

54. Г-жа САДИК АЛИ высказывает удовлетворение по поводу превосходного качества доклада, представленного Норвегией, и выражает желание дополнить уже высказанные вопросы своими. Тот факт,

что правительство поощряет деятельность организаций и движений, объединяющих представителей разных рас и ставящих своей целью ликвидацию расовых барьеров, вызывает уважение; этот факт служит примером для других государств-участников. В этой связи Комитету было бы интересно получить информацию по этому вопросу, а также о деятельности группы лидеров молодежных движений, о создании которых рассказывалось в пункте 42 доклада.

55. С другой стороны, не объясняется ли тот факт, что статья 14 Конвенции находит редкое применение, недостатком информации об иммигрантах, этнических группах и жертвах расовой дискриминации в тех вопросах, которые относятся к Конвенции? Напомнив о недавнем заявлении генерального прокурора, в соответствии с которым положительно рассматривается вопрос о возбуждении уголовных дел в отношении многих инцидентов, связанных с распространением расистских идей (пункт 54), она выразила пожелание, чтобы в следующем докладе Норвегии были приведены сведения о решениях судов, вынесенных в связи с рассмотрением дел, подпадающих под положения статьи 4 Конвенции. В отношении применения статьи 6 она хотела бы также знать, предусматривается ли для лиц, ставших жертвами расовой дискриминации, денежная компенсация. И в заключение, обращаясь к пункту 70 доклада, она спрашивает, затрагивает ли упомянутая учебная программа и работников магистратов.

56. Г-н АХМАДУ подчеркивает прежде всего тот факт, что со времени подготовки периодического доклада Норвегии продолжалось наступление волны расизма и ксенофобии по всей Европе, которая не пощадила при этом и Норвегию. Он выражает удовлетворение по поводу того, как в Норвегии применяется статья 3 Конвенции, отметив при этом, что с восстановлением отношений с Южной Африкой во всех областях можно было бы подождать до окончания свободных выборов в этой стране. Вместе с тем г-н Ахмаду подчеркивает, что основу Конвенции составляют статьи 4 и 5. В этой связи он отмечает со стороны норвежских властей определенную недомолвку в том, что касается противодействия расовой дискриминации или ограничения злоупотреблений со стороны средств массовой информации. Приведя случай, о котором говорилось в норвежской прессе, когда на стене одного сельскохозяйственного предприятия появилась надпись расистского содержания, он интересуется тем, каково продолжение этого дела. Он также выражает удивление по поводу той легкости, с которой полиция реагирует на те случаи, когда объектом нападений или поджогов становятся центры по приему беженцев. Не создает ли угрозы безопасности национальных меньшинств, и в первую очередь черного населения, предоставление свободы выражения мнений таким расистским радиостанциям, как "Найт рокет", где, очевидно, работают лица, симпатизирующие нацистам, и последователи Ку-Клукс-Клана?

57. В заключение г-н Ахмаду хотел бы знать, обладают ли сотрудники органов по обеспечению законов, и в частности сотрудники службы иммиграции, соответствующей подготовкой, позволяющей им выполнять свои обязанности непредвзято, и какие принимаются меры в случае проявления расизма этими сотрудниками. Вслед за г-ном Бентоном он вспоминает, в частности, случай, когда команда алжирских спортсменов и известный нигерийский писатель подверглись всяческому издевательствам, прежде чем им было позволено ступить на норвежскую территорию, что наводит на мысль о том, что органы полиции Норвегии даже не могут себе представить, что Африка может быть родиной известных писателей и первоклассных спортсменов. Было бы желательным в будущем докладе Норвегии ознакомиться с тем, в какой мере иммигранты, не имеющие северного происхождения, и в частности африканцы, пользуются равными правами по отношению к органам, призванным следить за охраной правопорядка.

58. Г-н ЛЕЧУГА ЭВИА просит представителей Норвегии разъяснить три пункта доклада их страны. Речь идет прежде всего о пункте 42, в отношении которого желательно ознакомиться с тем, как была принята инициатива премьер-министра Норвегии относительно мобилизации норвежской молодежи на борьбу с расизмом. К тому же особенно интересно, была ли эта идея воспринята всеми политическими партиями? С другой стороны, в пункте 64 речь идет о проводимых в этой стране исследованиях по изучению уровня жизни. Оратор хотел бы знать, существуют ли в настоящее время надежные данные об уровне жизни этнических меньшинств, в частности, таких показателей, как смертность, неграмотность, безработица и т.д. Касаясь пункта 74, в котором говорится о принятых мерах по борьбе с дезинформацией и пропагандой, направленной против иммигрантов, он спрашивает, каков интерес к этим мерам со стороны различных средств массовой информации. В заключение он хотел бы получить сведения об участии нацистских элементов в публичных манифестациях, проводившихся в Норвегии.

59. Г-н ЮТСИС отмечает, что со времени представления последнего доклада Норвегии в 1989 году число иностранцев в этой стране выросло на 37 822 человека, т.е. на 20 процентов. Ссылаясь на первое предложение пункта 35 настоящего доклада, в котором говорится, что "суды, как представляется, в меньшей степени склонны санкционировать задержание в соответствии с существующим законодательством, нежели это имело место в рамках ранее действовавшего законодательства", он спрашивает, каковы причины этого положения. Зная, что менее трех процентов от 3 000 лиц, прибывших в Норвегию в 1992 году с целью найти убежище с поддельными документами или вовсе без документов, были помещены под стражу, он хотел бы знать, что произошло с остальными 97 процентами иностранных граждан. С другой стороны, что это за "соображения социального характера" (пункт 38 доклада), которые могут оправдывать исключение из упомянутого в предыдущей фразе правила, касающегося высылки иностранных граждан?
60. Согласно пункту 54 министр юстиции предполагает с помощью различных средств обеспечить применение предусмотренных в статье 135(а) Уголовного кодекса положений о расовой дискриминации, в частности возможности предоставления права неправительственным организациям возбуждать уголовное дело. Г-н Ютсис хотел бы знать, какое решение было принято в этой связи. Для Норвегии было бы интересным познакомиться с отдельными мерами, принятыми во Франции, где неправительственные организации имеют возможность не только вмешаться в защиту лица, ставшего жертвой расизма или расовой дискриминации, но и потребовать возмещения причиненного вреда.
61. Г-н Ютсис затем возвращается к некоторым моментам и вопросам, выделенным в ходе рассмотрения предыдущих докладов Норвегии. Г-жа Садик Али в ходе рассмотрения доклада, представленного в 1986 году, интересовалась положением цыган. Были ли приняты какие-то меры со стороны новой консультативной группы, которой правительство поручило заниматься вопросами этой части населения и каковы эти меры? С другой стороны, каковы были результаты опроса, проведенного в период с 1985 по 1988 годы в отношении случаев группового насилия в школах, и, в частности, в отношении мер запугивания детей с физическими недостатками и детей иммигрантов?
62. Что касается восьмого периодического доклада Норвегии (CERD/C/132/Add.5), то г-жа Садик Али задала вопрос относительно окончательной суммы возмещения, выплаченной представителем саамского народа за оленей, в связи с чернобыльской катастрофой. Был ли представлен ответ на этот вопрос? И в заключение он также хотел бы получить информацию об интеграции жителей финской общины на крайнем севере страны, уже много веков проживающих в этом районе, а также данные о положении женщин из числа иностранных граждан.
63. Г-н ШАХИ прежде всего отмечает, что Скандинавские страны в целом подают хорошие примеры либерального подхода в области прав человека. Тем не менее вызывает озабоченность тот факт, что Норвегия не могла уберечься от волны ксенофобии и расизма, которая захлестнула Европу. Приводя пример своей страны, Пакистана, которая приняла 3 млн. беженцев из Афганистана, г-н Шахи говорит, что неожиданный наплыв большого числа беженцев в ту или иную страну неизбежно вызывает негативную реакцию у местного населения. Все-таки возникает вопрос, не могла бы Норвегия, приняв самые эффективные меры, снизить число расистских выпадов. Г-н Шахи ссылается в этой связи на цифры, предоставленные г-ном Бентоном.
64. Вызывает озабоченность тот факт, что некоторые европейские страны ставят право на свободу выражения в зависимость от статьи 4 Конвенции. Возведение этого права в абсолют противоречит международно признанным нормам права, которые не исключают в определенных случаях принятие ограничительных мер. Г-н Шахи ожидает, что Норвегия учтет позицию Комитета, согласно которой статья 4 Конвенции обладает преимущественной силой.
65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Комитет приглашает на свое очередное заседание представителей Норвегии, с тем чтобы они ответили на вопросы членов Комитета.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.